

Мир закружился вокруг Гарри, его грудь сжалась внутри, а живот перевернулся. Гарри казалось, что он находится в центре вращающегося колеса, движущегося слишком быстро, и оно медленно сжимает его в резиновую трубку. Гарри закрыл глаза от мельтешения красок и ждал, когда оно прекратится. Вращение продолжалось еще секунду, после чего Гарри был выпущен на неподвижный пол и крепкие стены. Гарри прислонился к первому попавшемуся прочному дому, и Джонатан, словно желая утешить, положил руку ему на плечо. "Не привык путешествовать на портключе?" - спросил он.

"Я предпочитаю метлу, если есть выбор", - честно ответил Гарри, пытаюсь вспомнить, как дышать.

Джонатан негромко рассмеялся, видимо, совершенно спокойно. "Ты как мой отец. Любил прожить всю жизнь на спине Нимбуса. И никогда не любил портключи". Джонатан шел впереди него по знакомому коридору.

"Все будут здесь?"

Брови Джонатана поднялись. "Что, весь Орден? Черт возьми, нет". Он рассмеялся. "Ты знаешь, сколько нас по всему миру?" Он покачал головой. "Нет, здесь, скорее всего, будут только руководители операций и, возможно, близкие члены семьи. Большинству вообще-то не разрешается назначать здесь встречи, только высшим руководителям и т.п., но ваше прибытие, вероятно, немного изменило ситуацию. Все захотят с тобой познакомиться".

Гарри поморщился. Все становилось все хуже и хуже. "А где будет проходить собрание?" - спросил он.

"А где была твоя?" Джонатан бросил вызов, шагая в ногу с ним.

"В столовой", - машинально ответил Гарри. Он посмотрел на Джонатана и поднял бровь.

"Там же. Самое большое место без кричащих портретов", - пожал он плечами.

Гарри чуть не рассмеялся. Когда Гриммаулд Плейс сгорела дотла, сгорели и "художества", так что ему не пришлось беспокоиться о том, что, проснувшись, миссис Блэк вызовет у него утреннюю головную боль. Это был один из тех редких случаев, когда он был благодарен Пожирателям смерти за то, что они там были.

Гарри продолжал идти, но остановился перед внезапно появившейся закрытой дверью столовой. За дверью стоял Орден, а за ним - потерянные для его мира лица. Сириус. Может быть, Ремус? Безумный Глаз? Снейп? Гарри замер и не думал, что сможет пошевелиться, чтобы открыть дверь. Он хотел открыть дверь. О, Мерлин, он хотел увидеть Сириуса и Ремуса. Но в то же время он не хотел.

Они не знали. Они не разделяли с ним того же опыта, что и он с их воспоминаниями. Он был для них просто потерянным воспоминанием. Тенью того мальчика, который мог бы жить в их мире.

Гарри слышал за дверью слабые голоса, но не мог различить ни одного. Он положил руку на дверную ручку, пытаясь заставить своё тело просто продолжать идти, но пальцы не двигались. Он не мог открыть эту чертову дверь.

"Гарри?" спросила Лили позади него.

Конечно же, они стояли позади него и наблюдали.

Гарри не отпустил дверь, но оглянулся через плечо. Лили на мгновение растерялась, затем её губы разошлись в понимании, и она посмотрела на Джеймса, стоявшего рядом с ней, с грустным знанием, прочерченным в морщинках её глаз. "Мне просто нужно... - Гарри запнулся, не в силах больше ничего сказать. До чего? Он был в порядке? Это не было нормально, и не будет. Только не переживать это снова. Эти люди были для него мертвы.

"Не торопись. Спешить некуда", - негромко сказал Джеймс, кивнув на дверь.

"Я даже не подумала о..." тихо сказала Лили, погрузившись в свои собственные мысли.

На щеке Джеймса запульсировала жилка. "Никто не думал, Лилс, это не твоя вина".

Лили посмотрела на руку Гарри, обхватившую дверную ручку до белых костяшек.

Что бы ни парализовало его руку, оно отпустило её, и горячий гнев хлынул в кровь и растёкся по лицу. Как будто она жалела его. Он повернул ручку двери и позволил гневу вытеснить ужас в желудке. Просто нужно попасть домой. Вернуться домой. Сделай это, и он сможет уйти.

Не обращая внимания на взгляды стоящих за его спиной Поттеров, он прошел через дверь в столовую.

Разговоры прекратились.

Гарри окинул взглядом всех присутствующих, но не стал долго задерживать взгляд на одном человеке. Его глаза двигались, вглядываясь в каждое лицо, и он старался не выдать своих чувств. "Добрый день, - тихо произнес Гарри, оглядывая миссис Уизли, Флер, Фреда и Джорджа. Все они кивнули в ответ, но Гарри лишь на мгновение задержал взгляд на обоих рыжеволосых близнецах. На обоих. Они сидели близко друг к другу, склонив головы над клочком бумаги, и что-то бормотали себе под нос, словно хранили какой-то секрет, доступный только им.

Гарри сохранял спокойное выражение лица, проходя мимо них, но он не думал, что смог бы встать и заговорить, если бы кто-то попросил его об этом в этот момент.

Позади себя Гарри услышал тихий разговор Джеймса: "Сириус уже вернулся?"

"Не раньше пяти", - ответил глубокий голос. Кингсли?

Кто-то встал с левой стороны комнаты, и Гарри тут же проследил за этим движением, обнаружив голубые глаза, смотрящие на него сквозь полусонные очки.

"Дамблдор", - выдохнул Гарри. Почему он удивился?

Старший волшебник мягко улыбнулся Гарри. "Ты знаешь меня по своему миру, мой мальчик?"

Гарри наблюдал, как тот улыбается уголками рта. Он уже много раз видел эту улыбку, но до сих пор не понимал, что пропустил её. Боже правый, Дамблдор стоял прямо перед ним.

"Честно говоря, директор, я сомневаюсь, что найдётся мало людей, которые не знают вашего имени в обоих мирах".

Фред и Джордж Уизли рассмеялись с другого конца комнаты, а другая пара мужчин, стоявшая ближе к Дамблдору, спрятала насмешки за прерывистым кашлем. Гарри повернулся к ним и, к своему удивлению, узнал их. Фабиан и Гидеон Преветт. С одинаковыми рыжими волосами, одинаковыми ухмылками и морщинистыми лицами, Гарри удивился, что не заметил их раньше. Они были одеты по-разному, но держались так же, как и подобает братьям. Было удивительно, насколько они похожи на Фреда и Джорджа.

Гарри обратился к Дамблдору. "Поттеры сказали, что Ордену нужно поговорить со мной. Я здесь".

Дамблдор посмотрел на него поверх очков, словно Гарри был загадочной книгой на другом языке. "Да, осмелюсь сказать, что вы здесь", - мягко сказал стареющий волшебник, не сводя с Гарри пристального взгляда. На мгновение стало тихо, а затем он резко выпрямился, словно придя к какому-то решению. Гарри внутренне содрогнулся. У Дамблдора была привычка так поступать, и когда он это делал, дедовская аура исчезала, а вместо этого от него, казалось, исходила сильная решимость. И в данный момент вся она была направлена на Гарри.

Гарри встретился взглядом с Дамблдором и почувствовал, как его ментальные щиты затрещали. От неожиданности он резко поднялся на ноги.

Тёплые чувства от встречи со своим старым директором исчезли. "Альбус..." тихо прошептал Гарри, его глаза опасно сузились. Люди в комнате напряглись от внезапного гнева, а сам профессор стоял с нейтральным лицом, что ещё больше разозлило Гарри. "По-моему, это обычная вежливость - не лезть в чужие головы", - прошипел он, в его словах был свеж гнев

покойного директора.

"Альбус?" спросила МакГонагалл, переводя взгляд с Гарри на старшего мужчину. Гарри увидел, что Джонатан растерянно смотрит на Дамблдора, а Лили и Джеймс переглянулись и перевели взгляд на него.

"Альбус, - повторила МакГонагалл совсем другим тоном. Как предупреждение.

Дамблдор ничего не сказал, и Гарри почувствовал, как волшебник отступил от него. Гарри обвёл глазами комнату и почувствовал на себе взгляды, которые варьировались от настороженности до откровенного недоверия.

"До сих пор я был очень терпеливым человеком", - обратился он к своему старому директору. "Я прошел путь от завтрака вне дома до пробуждения через два дня в совершенно новом мире, в буквальном смысле этого слова. Я сохранил свои вопросы благодаря той доброте, которую проявили ко мне Поттеры, но не принимайте это за невежество. Не принимайте меня за пешку, потому что я уже играл в эту игру, - он повернулся, чтобы посмотреть в глаза собравшемуся Ордену, - и я выиграл."

МакГонагалл. Тонкс. Оливер Вуд. Флёр. Молл Уизли. Тед Тонкс. Лица волшебников и ведьм, которых Гарри видел как живыми, так и мёртвыми в своём мире. Их взгляды были устремлены на него, впитывая его слова.

"Манипуляция и легилименция не сделают меня более восприимчивым к тому, чтобы сделать что-то для тебя". Глаза Гарри вспыхнули. Он вернулся всего на пять минут, а люди уже пытаются залезть ему в голову. Посмотреть, из чего он сделан. Завладеть любыми секретами, которые, по их мнению, у него есть.

"Альбус?" спросила профессор МакГонагалл, стоявшая справа от Дамблдора.

"Гарри, - тихо сказала Лили, - он больше не будет пытаться применить к тебе легилименцию. Это было просто..."

"- Старый", - оборвал ее Гарри. "Влезание в мою голову стало старым". Но краем глаза он видел, как другие члены Ордена достают свои палочки, а у него по-прежнему не было своей.

Он отпустил свой гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3414157>